

**Бородин Владимир Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент,  
 профессор кафедры уголовно-процессуального  
 права  
 Северо-Кавказского филиала Российского  
 государственного университета правосудия

## «ФОРМАЛИЗАЦИЯ» СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ

---

### Аннотация:

*Статья посвящена рассмотрению системы правил организации и проведения судебного разбирательства по уголовным делам, являющихся необходимыми атрибутами порядка данного этапа судебной деятельности, гарантирующими качество отправления правосудия. Автором представлена собственная система формализации судебного разбирательства.*

### Ключевые слова:

*суд, судебное разбирательство, порядок судебного разбирательства, уголовный процесс, общие условия судебного разбирательства.*

---

**Borodinov Vladimir Vladimirovich**

PhD in Law, Assistant Professor,  
 Criminal Procedure Law Department,  
 North Caucasus branch of  
 Russian State University of Justice

## FORMALIZATION OF CRIMINAL TRIAL AS A GUARANTEE OF THE QUALITY OF JUSTICE

---

### Summary:

*The article deals with the system of rules of organization and conducting of criminal trials, which are the necessary attributes of the procedure of this stage of the judicial activity guaranteeing the quality of justice. The author presents an original system of formalization of the trial.*

### Keywords:

*court, trial, trial procedure, criminal proceedings, general conditions of trial.*

---

Подчеркивая значимость формализации правосудия, председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отметил: «Безусловный приоритет процедур в судебном процессе, формализм правосудия являются необходимой гарантией объективности правосудия... Именно «деформализация» правосудия, снижение требовательности к качеству судебных актов ведет к размыванию профессионального правосознания судей и лежит в основе всех других недостатков действующей судебной системы» [1]. Поднятые В.Д. Зорькиным вопросы в полной мере можно отнести к числу перманентно актуальных вопросов судебного производства по уголовным делам, в связи с чем закономерно возникает интерес к исследованию современных требований (условий) к форме судебного разбирательства по уголовному делу.

Общеизвестно, что уголовно-процессуальная деятельность представляет собой один из наиболее формализованных видов общественной деятельности. Это обусловлено назначением и собственно содержанием уголовного судопроизводства, допускающего возможность существенного ограничения уполномоченными должностными лицами и органами главнейших конституционно охраняемых прав граждан. Законодательно установленная детальная регламентация всех процессуальных действий властных субъектов уголовно-процессуальных отношений служит полноте выявления сущности уголовного дела, с последующим вынесением объективного решения. Нормативный «формат» уголовного судопроизводства всегда был и остается гарантом защиты прав как лиц, потерпевших от преступлений, так и, что особо значимо, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Обращение к теоретическому определению понятия процессуальной формы, которое требуется для уяснения сущности и особенностей формы судебного разбирательства, показывает, что процессуальная форма как категория имеет двойственное значение, охватывающее внутреннюю и внешнюю процессуальную форму [2]. При этом под внешней процессуальной формой рассматривается совокупность определенных законодательно установленных *условий* для совершения участниками уголовного процесса своих функций [3], *порядок и условия* (здесь и далее по тексту курсив мой. – В.Б.) совершения процессуальных действий [4]. Например, профессор З.З. Зинатуллин под уголовно-процессуальными формами предлагает понимать «не что иное, как урегулированные законом порядки осуществления уголовно-процессуальной деятельности и процессуальное оформление ее результатов» [5]. Заметим, что в данном случае говорится не о едином порядке, а о нескольких. Было высказано мнение и о тождественности процессуальной

формы с *процедурой* производства по уголовному делу, представляемой, в свою очередь, в качестве регламентированных правом порядка, принципов и системы уголовно-процессуальной деятельности [6].

Представляется верной позиция, в соответствии с которой понятия формы и порядков уголовно-процессуальной деятельности подлежат разграничению. Полагаем, что процессуальная форма представляет собой многофакторное правовое явление, охватывающее закрепленные законом возможные процессуальные порядки уголовно-процессуальной деятельности, устанавливаемые на основе учета многочисленных и разноуровневых требований и условий. Форма судебного разбирательства, по нашему мнению, представляет собой осуществление уголовно-процессуальной деятельности по рассмотрению уголовного дела в судебном заседании в строгом соответствии с требованиями, условиями и особенностями уголовно-процессуального законодательства. Общая форма судебного разбирательства не едина, она дополняется многообразием особых, дифференцированных форм судебного разбирательства (судебное разбирательство уголовных дел в порядке глав 40, 40.1 УПК РФ, судебное разбирательство в суде с участием коллегии присяжных заседателей).

Обозначенные теоретические постулаты приобретают прикладное значение в процессе непосредственного судебного рассмотрения конкретного уголовного дела судьей, являющимся основным субъектом «соблюдения» процессуальной формы.

Приступая к рассмотрению конкретного уголовного дела, каждый судья, выступающий в роли председательствующего в судебном заседании, ставит перед собой цель вынесения правосудного решения в условиях четкого соответствия уголовно-процессуальной форме по всем параметрам, начиная от первых слов регламента, завершая оформлением содержания итогового судебного решения. Данная задача не проста, поскольку судья, в зависимости от категории и специфики уголовного дела, должен выработать определенный алгоритм своих действий, направленных на обеспечение реализации всех требований и условий судебного разбирательства, иными словами, «отформатировать» свою судопроизводственную деятельность в соответствии со спецификой конкретного уголовного дела.

Процедура судебного разбирательства уголовного дела в общем порядке законодательно оговорена достаточно объемными условиями соблюдения процессуальной формы. Кроме того, дифференциация уголовного судопроизводства, как один из путей его поступательного развития, набирает обороты и требует к себе отдельного внимания, выражающегося в необходимости учета особых, специфических условий судебного разбирательства. Весь этот массив требований, условий, предписаний обязательного характера к председательствующему в судебном заседании требует предварительной систематизации для эффективности его практической реализации.

Прежде всего следует учитывать, что судебное разбирательство является частью уголовного судопроизводства, на которую распространяется действие всех принципов уголовного судопроизводства, как закрепленных в главе 2 УПК РФ, так и имеющих иное место нормативного закрепления. Например, принцип публичности уголовного судопроизводства, в соответствии с требованиями которого судья осуществляет свою уголовно-процессуальную деятельность в силу обязанностей, возложенных на него государством, ограничивает дискреционные полномочия председательствующего в судебном заседании рамками уголовно-процессуального закона. Кроме того, в процессе ведения судебного разбирательства должны получать полную реализацию принципы разделения процессуальных функций, презумпции невиновности, охраны прав личности и другие. В рамках данной статьи нет возможности перечислить все особенности реализации принципов уголовного судопроизводства, поскольку этот вопрос достоин отдельного рассмотрения.

Исполнение требований уголовно-процессуального кодекса, имеющих значение принципиальных условий, составляет первый уровень соблюдения уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства.

Организация и построение судебного разбирательства, помимо общих (принципиальных) требований к форме всего уголовного судопроизводства, должны отвечать специфичным нормативным правилам, закрепленным в главе 35 УПК РФ в качестве общих условий судебного разбирательства.

Общие условия судебного разбирательства представляют собой нормативную основу порядка судебного разбирательства. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, общими условиями судебного разбирательства, представляющими второй уровень формализации судебного разбирательства, законом признаются: непосредственность судебного разбирательства; устность судебного разбирательства; роль и полномочия председательствующего в судебном заседании; полномочия участников судебного разбирательства; пределы судебного разбирательства; порядок вынесения определения или постановления; регламент судебного заседания; меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании; протокол судебного

заседания. Невыполнение любого из перечисленных условий влечет отмену судебного решения в процессе последующего контрольно-проверочного производства.

Например, 22 марта 2016 г. судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики в апелляционном порядке был отменен приговор Прохладненского районного суда КБР от 15 декабря 2015 г. в отношении У.С. Дашкаева, А.Р. Хачева, А.А. Матуева в связи с нарушением судьей М. ч. 2 ст. 242 УПК РФ, выразившимся в том, что, после того как в рассмотрении уголовного дела приняли участие другие судьи, дважды, в судебных заседаниях 2 сентября 2015 г. и 8 декабря 2015 г., судья не начал с начала рассмотрение уголовного дела, а продолжил его с того момента, с которого оно было отложено под его председательством [7].

Следующую группу требований, условно составляющую третий уровень формализации судебного разбирательства, составляют особенности исключительных судебных разбирательств, проводимых в следующих дифференцированных формах: 1) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; 2) особый порядок проведения судебного заседания и вынесения решения в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве; 3) судебное разбирательство в суде с участием коллегии присяжных заседателей; 4) судебные разбирательства, проводимые в отношении несовершеннолетних лиц.

Таким образом, перед председательствующим в судебном разбирательстве выдвигается многоуровневая система требований к организации и проведению судебного разбирательства, представленная требованиями: 1) вытекающими их общеправовых и уголовно-процессуальных принципов; 2) заключающимися в совокупности общих условий судебного разбирательства; 3) составляющими специфику исключительных судебных разбирательств.

Соблюдение всех нормативных требований к форме судебного разбирательства позволяет наполнить его качественным содержанием, отвечающим требованиям качественного правосудия.

#### **Ссылки:**

1. Зорькин В.Д. Качество правосудия – это вопрос конституционный // Закон и право. 2005. № 1. С. 9–10.
2. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 102.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М., 1968. Т. I. С. 51.
4. Уголовный процесс / под ред. М.А. Чельцова. М., 1969. С. 17.
5. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 11.
6. Зинатуллин З.З. Парадоксы уголовно-процессуальной формы в УПК РФ // Избранные труды. В 2 т. СПб., 2013. Т. 2. С. 451.
7. Решение по делу 22-150/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-524911327/> (дата обращения: 25.12.2016).

#### **References:**

- Cheltsov, MA (ed.) 1969, *Criminal process*, Moscow, p. 17, (in Russian).
- Shpilev, VN 1974, *Contents and forms of criminal procedure*, Minsk, p. 102, (in Russian).
- Strogovich, MS 1968, *Course of Soviet criminal process*, in 2 vols., vol. 2, Moscow, p. 51, (in Russian).
- Yakub, ML 1981, *Form of action in the Soviet criminal procedure*, Moscow, p. 11, (in Russian).
- Zinatullin, ZZ 2013, *Paradox of criminal form of action in the Russian Federation Code of Criminal Procedure*, Selected works in 2 vols., vol. 2, St.-Petersburg, p. 451, (in Russian).
- Zorkin, VD 2005, 'Justice quality is a constitutional question', *Zakon i pravo*, no. 1, pp. 9-10, (in Russian).